

Круги по воде

Автор:

Владимир Був

Круги по воде

Владимир Був

Оригинальные стихи, хорошие или разные, рожают у читателя разные ответные чувства. В том числе и такие: пародии, версификации (вариации).

Владимир Був

Круги по воде

Предисловие. Кривое зеркало на большой стихотворной дороге

Стендаль написал когда-то: «Роман – это зеркало, с которым идёшь по большой дороге. Оно отражает то лазурь небосвода, то грязные лужи и ухабы».

Собрание пародий Владимира Буева на стихи номинантов премии «Стихотворение года» – тоже, безусловно, зеркало, пусть и кривое, в котором отражается большая дорога современной отечественной поэзии в том виде, в каком она представлена в списке номинантов на упомянутую премию. И это зеркало, как правило, не льстит, лазурь небосвода не отражает, зато отчётливо показывает грязные лужи и ухабы, по которым плетётся толпа отечественных стихотворцев, среди которых время от времени встречаются и поэты.

Два слова о самой премии. «Стихотворение года» – одна из номинаций премии «Поэзия», учреждённой благотворительным фондом «Достоинство» в 2018 году. Как сказано на официальном сайте премии, она «призвана зафиксировать точки сгущения общественного интереса, всплески резонанса в литературном сообществе вокруг произведений авторов как известных, так и новых, входящих в литературу».

Когда-то Александр Иванов, самый известный пародист последних двадцати советских лет, сказал: «Я люблю поэтов». Думаю, Владимир Буев мог бы повторить это высказывание, поскольку прочитать подборку стихов, представленных на премию «Стихотворение года»-2021 можно только от большой любви.

В итоге, как и должно быть, когда пародист читает стихи, появились пародии, вошедшие в эту книжку.

Скажем прямо: в своих пародиях Буев не выдумывает что-то экстраординарное, а использует проверенный приём, с успехом использовавшийся, как уже упомянутым Александром Ивановым, так и наиболее выдающимся пародистом отечественной литературы прошлого века Александром Архангельским. Он выбирает из каждого стихотворения особо приглянувшиеся строчки и на их основе строит пародию: вот что написал бы автор на такую тему. При этом темы могут не всегда совпадать с основой оригинального стихотворения, и тогда пародия сама во многом становится оригиналом.

Вот, например, пародия на стихи Марины Гарбер. Из нескольких его тем (стихотворение длинное и как бы многоплановое) пародист берёт одну и строит свою пародию, опираясь на две строчки.

«...и ответно, отрывисто, жарко росла

дробь рябины в моём животе...»

Марина Гарбер

На охоту однажды с парнями пошла:

попадала их дробь чётко в цель.

Много раз этой целью меня избрала

эта дробь (хорошо не шрапнель).

Испугалась сперва, что своё пожила.

Успокоили парни меня:

дескать, дробь эта дробью рябины была,

не смертельна и в общем фигня.

Я, наивная дева, поверила всем.

Девять месяцев быстро прошло.

Не смертельно, ага. Но парней я уем:

не рябину в меня занесло.

Владимир Був не стремится показать в своём кривом зеркале особенности конкретного текста, а изображает, переводя с «рыбьего – об лёд – языка» (это – выражение самой Марины Гербер) на обычный разговорный, тему, по его мнению, лежащую в основе всего стихотворения, но замаскированную автором большим количеством метафор и сравнений. Всё, по мнению пародиста, лишнее обрубаётся, и коллизия предстаёт в обнажённом (во всех смыслах) виде.

Тем более Владимир Був пользуется подобным приёмом, когда речь идёт о том, что пародируемые авторы считают верлибром. Чаще всего он не стремится подладиться под поэтический ритм оригинала (да и подстраиваться не подо что

– ритма то нет), он выдерживает классическую форму стиха, с размером и рифмой и, отталкиваясь от одной строчки оригинала, говорит всё, что думает о стихотворении в целом. Вот яркий тому пример.

«...ты протягиваешь мне руки я в ответ ноги...»

Елена Баянгулова

Таков уж нынче модный этикет.

Скорее не дворцовый, а дворовый.

Девушка ногу тянет как ответ

На руку, что приветствовать готова.

Быть может, это знак большой любви.

Быть может, даже дружбы закадычной –

Попробуй в полутоне улови.

Речь жестов чересчур косноязычна.

Надо сказать, что авторов, пишущих «свободным» стихом (свободным от рифмы, размера, правил пунктуации, а иногда грамматики и орфографии), среди номинантов на премию «Стихотворение-2021» было немало. Вот стихотворение Алексея Цветкова «возражение». Автор настолько принципиально не признаёт прописные буквы, что даже название своего стихотворения пишет со строчной. Зато присутствуют ритм и рифма. С грамматикой (это видно из приведённой пародистом первой строки стихотворения) – хуже. Стихотворение поучительное,

из жизни насекомых.

«...о чём ты ползёшь терпеливый инсект...»

Алексей Цветков

О чём уснул любой субъект живой?

О чём потом проснулся на рассвете?

А коль он человек и типовой,

О чём умылся, посидел в клозете?

О чём, поев еды, запил водой?

.....

Он обо всём об этом про?жил день,

Не думая о том, как терпеливый

Ползёт инсект о чём-то торопливо.

...Кто смел сказать, что это дребедень?

Пародист достаточно точно воспроизводит стиль автора, делая героем пародии, не насекомое, а человека. Самое большое различие большинства текстов – нежелание (хотя и не везде) Владимира Буева отказаться от правил орфографии

и пунктуации.

Есть и одно отличие пародии на Алексея Цветкова от целого ряда других пародий Владимира Буева: обычно вполне лояльно относящийся к авторам стихов пародист, заканчивает её неожиданным вопросом: «Кто смел сказать, что это дребедень?». И этот вопрос может относиться не только к проблемам насекомых или персонажу пародии, но и к стихам, на которые пародия написана.

Своей пародии удостоилось и достаточно вычурное стихотворение Ольги Дерновой.

«...Узнал свою тоску и с ней разговорился...»

Ольга Дернова

Узнав свою тоску, беседу с ней завёл.

Весь день проговорил с тоской, потом всю ночь.

На третьи сутки радость он обрёл.

Неделю с ней общался, как с тоской точь-в-точь.

Потом признал себя Наполеоном,

...Поселен был подальше от Бурбонов.

Пародия гораздо короче оригинала, однако это – её преимущество.

Оттолкнувшись от одной строки оригинала, пародист тем не менее сказал обо всём стихотворении, хотя самому Владимиру Буеву этого показалось мало, и он посвятил стихотворению Дерновой ещё две пародии.

Пародия на стихи Ирины Котовой не совсем обычна для Владимира Буева: он хорошо относится к авторам, на которых пишет пародии (то самое «я люблю поэтов Александра Иванова»). Но в данном случае он предельно краток и не скрывает своего отрицательного отношения к пародируемому тексту.

«...стоит вырасти и постареть

чтобы понять:

мона лиза – смерть...»

Ирина Котова

Стихи (чья соль и перец – лишь в капризе)

На премии в мейнстриме выдвигать.

Но, чтобы смерть увидеть в Моне Лизе,

Не лучше ли совсем не вырастать?

Надо сказать, что, кроме хлёсткого высказывания, здесь присутствует одна из основных особенностей пародий Владимира Буева: он опять переводит то, что автор считает верлибром в классическую форму.

Увы, принцип построения пародии, отталкиваясь от одной – двух строк оригинала, не может время от времени не давать сбой. И происходит это, когда автор и пародист явно далеки друг от друга по миропониманию, а потому некая серьёзная авторская мысль и даже авторская боль может пройти мимо взгляда

пародиста. Правда, на пародию это может и не оказать влияния, она просто отрывается от оригинала.

«...и мальчики кровавые в глазах

пожизненно коней купают красных...»

Ирина Евса

Аллюзий, мемов, слоганов полно

и в живописи, и отдельно в прозе.

Соитию аллюзий суждено

подвергнуться своей метаморфозе.

Коль мальчики кровавые в глазах

пожизненно коней купают красных,

то девочке-оторве лишь в трусах

до пенсии стоять на шаре грязном.

Сама по себе пародия хороша, и у того, кто не видел полный текст стихотворения, она не вызовет вопросов. Более того, очень удачен образ девочки, которой до пенсии предстоит стоять на шаре. Беда лишь в том, что у автора оригинала мальчики кровавые в глазах «приплыли из душного Афгана»

в запаянных гробах. Но пародия написана на концевые строки стихотворения, а не на первое четверостишие.

Впрочем, пародист – не рецензент: он не анализирует стихи, он иронизирует над ними. Порою беззлобно, порою – не очень. Стихотворение становится поводом для пародии, а не обязательно полноценным материалом, на основе которого она создаётся. Разумеется, сравнение пародии с полным оригинальным текстом может показать их несравнимость. Но пародия ведь имеет право и на собственную жизнь. Кто сегодня скажет, на какие именно стихи каких именно поэтов-декадентов Владимир Соловьёв написал свою знаменитую пародию:

«На небесах горят паникадила,

А снизу – тьма...»?

А пародия живёт уже сто с лишним лет.

И ещё один момент, о котором стоит упомянуть. Когда-то об Александре Иванове писали, что он познакомил широкий круг читателей и телезрителей с целой армией сомнительного таланта поэтов, о которых без него никто бы не знал. Владимир Буев в этой книжке знакомит нас сразу с несколькими десятками современных стихотворцев, многих из которых вполне можно было и не знать. Увы, такова, видимо, судьба современного пародиста.

Владимир Володин, журналист, литератор

От автора

Под обложкой этой книжки собраны пародии (или «пародии»), опубликованные на стихи номинантов премии «Поэзия»-2021. Часть из них ранее публиковалась в ряде изданий: «Литературной газете», «Литературной России», журнале «Вторник», башкирской литературной интернет-газете «Истоки». В сборник вошли также тексты, ранее нигде не публиковавшиеся.

Автор прекрасно понимает, что все его тексты разного качества, иногда очень и очень разного, а многие и не пародии вовсе, а вариации/версификации, подражания, отклики и даже импровизации на тему и без оной. Как написал в комментариях на пост Виталия Пуханова в Фейсбуке Михаил Сон, «скажем, в стихотворении есть слово жираф – так будет стишок про жирафа».

Однако у меня был, так сказать, спортивный интерес откликнуться пародией (или «пародией») как можно на большее число авторов премии (даже в том случае, когда пародия не писалась или пародировать было совсем нечего).
Графоманство?

Поэтому в каких-то случаях «пародии» действительно превращаются в поток сознания, в неструктурированные импровизации, а пародируемая фраза/цитата становятся или источником для собственного вдохновения, или всего лишь эпиграфом к личному творению. Впрочем, одно не исключает другого, а может его дополнять. Поначалу это заметили поэты Миша Гундарин, Аня Шевченко, Санджар Янышев.

Санджар вообще сказал без обиняков:

– Когда-нибудь ты будешь писать свои стихи.

– Я их пишу, – скромно ответил я. – Просто свои у меня получаются плохо или не получаются вовсе, а вот пародии на чужие – более-менее.

...Потом об этом же (о том, что мои пародии – это вовсе пародии, а нечто глубже/или «глубже») сказала мне Евгения Риц, когда при подготовке очередной публикации на портале <http://articulationproject.net> предложила заменить в заголовке/подзаголовке слово «пародии» на «поэтический диалог». Дело касалось совместной публикации с Мишей Гундариним (а Миша как человек мудрый всегда был не против хоть чего, хоть ничего, но в целом – за всё хорошее и против всего плохого). Вот уж кому я доверяю звериным чутьём и чисто по-человечески, и творчески – это Евгении Риц, хотя (парадокс!) никогда вживую её не видел. Но Евгения будет первым человеком, с кем я постараюсь встретиться по приезду в Нижний Новгород.

В итоге что подучилось, то получилось, как говорится, пусть судит читатель, если таковой найдётся.

Читаешь вот тут разных номинантов

И думаешь: кранты? поэзии (не кранты)?

Настихоплётствовал сегодня я на славу.

Словесных руд навывадал тыщ триста.

Уподоблялся, как обычно, я удаву:

Пародии писал на финалистов.

На верлибр отвечать силлаботоникой (но не силлабикой же!)

И у кого козыри крупнее?

Авторская пунктуация в пародируемых стихах сохранена.

Глаза удерживать способны стену

«...Глаза уперлись, словно две кобры в капюшонах вместо век, в край бугристой стены, чтобы ему не упасть...»

Шамшад Абдуллаев

Глаза удерживать способны стену.

Да и не стену, только край стены

Края возможно удержать от крена,

Но стены от краёв упасть вольны.

Эх, Данте, ты ж никто!

«...Что нам делать, Данте? Разве мы способны что-то изменить в том, что уже сложилось? Ты – всего лишь призрак в голове животного, а я – поэт земли, где назревает кризис...»

Ростислав Амелин

Эх, Данте, ты ж никто! Ну, написал комедь.

Божественной её назвать решился.

Но нынче зверь любой, к примеру, вот медведь

Иль волк, иль кто ещё тобою отравился.

Фантомами гуляешь в их дурных мозгах.

А я, великий я, поэт Вселенной

Переживаю кризис на земле: в мечтах

Поэтом стать земли всего лишь полноценным.

Летит с небес последний грош

«...Шепчу летящему грошу, скорей упасть его прошу...»

Ольга Аникина

Летит с небес последний грош,

Я рядом с ним, хоть не Гаврош,

лечу, иначе б как сумела

забыть о высоте и смело

шептать грошу в ушко: скорей

на землю ты упасть успеи.

...Успешна у гроша посадка,

я ж разобьюсь, наверно, всмятку.

P.s. Грош не оборотился в тесто,

а я предстала мокрым местом.

«...я занимаю чье-то место

и чьим-то воздухом дышу...»

Ольга Аникина

Я воздух у людей ukrала.

Дышу чужим, хоть есть и свой.

Другого нет материала

для девушки такой лихой.

А, впрочем, есть – ukrала место.

Обратно не хочу вернуть.

Не опасаясь я ареста:

чужой воды хочу глотнуть!

«...когда торчит из глотки трубка и раздуваются меха,
какого вам ещё стиха...»

Ольга Аникина

Коль усадить грозятся на кол, то лучше трубка изо рта.

А если трубка изо рта, то от винта!

Подите прочь, стихов фанаты, я вам не буду стих писать!

Но что такое? Сочинять

сама собою начала я. Явилось слово... и опять

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/buev_vladimir/krugi-po-vode

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)